

**Инструкция
для читателя
серии книг
«Азбука понятий»**

**Все, что нужно знать
по истории понятий**

Научно-популярная серия «Азбука понятий» — попытка разобраться в том языке, на котором мы говорим, думаем и который считаем своим подручным инструментом. Ключевой момент всего нашего проекта — слово «понятие». Несмотря на то, что многие готовы рассуждать об этом, руководствуясь своими интуициями, здесь не все так очевидно, и возникает множество сложностей. Как понятие соотносится со словом, через которое оно выражено в тот или иной момент, и как его можно исследовать? Как понятия меняют свои значения, и как они используются людьми разных эпох? Как происходит ре-актуализация тех значений, которые, как кажется, потеряли свою актуальность? Какую роль понятия играют в политике и социальной жизни?

Отвечать на эти вопросы можно по-разному. Направление, в рамках которого изучаются понятия, называется «историей понятий» (*Begriffsgeschichte, conceptual history*). Человек, приступающий к чтению книг этой серии, должен получить самые общие представления об истории возникновения этой области гуманитарных исследований, узнать о подходах, а также наиболее влиятельных авторах и их исследованиях.

Немецкий контекст

В 1972 году в Западной Германии вышел первый том фундаментального издания «Основные исторические понятия. Исторический словарь общественно-политического языка в Германии» (далее «Словарь») ¹. Руководили изданием Отто Бруннер, Вернер Конце и Рейнхард Козеллек. Оно было завершено 25 лет спустя и считается классическим трудом, который заложил основы целой области исследований в немецкой и мировой историографии, получившей название «история понятий» (*Begriffsgeschichte, conceptual history*).

Рейнхард Козеллек

История понятий неразрывно связана с личностью и научным творчеством немецкого историка профессора Билефельдского университета Рейнхарда Козеллека.

Козеллек родился 23 апреля 1923 году в Герлице. В 1941 году, получив аттестат зрелости, ушел добровольцем на фронт. Сначала оказался во Франции, затем на Восточном фронте в России, где в самом конце войны попал в плен. Вернувшись в 1946 году в Германию, он поступает в Гейдельбергский университет, где изучает историю, философию, право и социологию (см. ниже «Интеллектуальные влияния»). В 1954 году защищает кандидатскую диссертацию по интеллектуальной истории эпохи Просвещения, опубликованную впоследствии под названием «Критика и кри-

¹ Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. 8 Bde in 9. Stuttgart, 1972-1997 (Bd. 1 A-D; Bd. 2 (1975) E-G; Bd. 3 (1982) H-Me; Bd. 4 (1978) Mi-Pre; Bd. 5 (1984) Pro-Soz; Bd. 6 (1990) St-Vert; Bd. 7 (1992) Verw-Z; Bd. 8 (1997) Register).

зис. Исследование патогенеза буржуазного общества» (1957). Начал академическую карьеру в университете Бристоля, потом стал ассистентом исторического семинара Гейдельбергского университета у своего учителя профессора Йохана Куна. В 1965 году защитил вторую диссертацию (хабилитацию), изданную спустя два года под названием «Пруссия между реформой и революцией. Всеобщее земское право, административное управление и социальное движение 1791–1848 годах» (1967). С этого времени Козеллек занимает позиции в ведущих немецких университетах. В Рурском университете в Бохуме он профессор политических наук, с 1968 по 1973 годы он профессор новейшей истории в Гейдельбергском университете, а с 1974 года вплоть до выхода на пенсию в 1988 году – профессор по теории истории в Билефельдском университете.

Рейнхард Козеллек умер 3 февраля 2006 года.

Интеллектуальные влияния

Время учебы Козеллека пришлось на послевоенное время, когда немецкая гуманитарная наука преодолевала интеллектуальные последствия национал-социализма.

Во время учебы в Гейдельбергском университете на Козеллека оказал сильное влияние его наставник, профессор кафедры современной истории **Йохан Кун (1887–1973)**, от которого, как признавался будущий создатель «Словаря», он «унаследовал интерес к языку и лингвистическим вопросам»¹.

Преподавателем социологии в университете в то время был **Альфред Вебер (1868–1958)**, младший брат знаменитого социолога Макса Вебера. Из его курса Козеллек почерпнул важную для развития его взгляда на историю мысль о том, что явления культуры следует изучать с помощью «исторического анализа понятий».

Философию преподавал **Ханс-Георг Гадамер (1900–2002)**, благодаря которому Козеллек открыл возможности подхода к разработке методологии истории понятий с точки зрения философской герменевтики. Понятия в рамках данной теории не яв-

ляются отдельными метафизическими сущностями, но воплощены в конкретных текстах. В дальнейшем Гадамер остался важным интеллектуальным партнером для Козеллека, так что перекличка их идей очевидна. В 1986 году между ними состоялся диспут на тему «Герменевтика и история».

Другим влиятельным философом, чьи лекции слушал Козеллек, был **Карл Левитт (1897–1973)**. В своем интервью Козеллек вспоминал, как сам он перевел с английского часть знаменитой книги Левитта «Мировая история и спасение», посвященную понятию «философия истории». В этой книге Левитт обосновывал взгляд, согласно которому «философия истории» выросла из эсхатологической веры в Спасение. Благодаря трудам Левитта Козеллеку стали очевидны христианские корни многих основных понятий.

В интервью Козеллек отмечал и ту роль, которую сыграл в его становлении один из крупнейших немецких правоведов и политических философов **Карл Шмитт (1888–1985)**. «Он был значительным теоретиком права, – вспоминал Козеллек, – исходившим из того, что юридические понятия связаны с историей и политикой»². Влияние Шмитта ощущается в книге Козеллека «Критика и кризис. Исследование патогенеза буржуазного общества» (1957). Идеи Шмитта оказали влияние и на концепцию Козеллека «ассиметричных контрпонятий», суть которой состоит в том, что основные понятия часто порождают поня-

¹ Интервью с Рейнхардом Козеллеком // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2005. Вып. 15. С. 333.

² Там же.

тия-антонимы (примером может служить проанализированная Карлом Шмиттом пара «друг–враг»).

Формирование исторических взглядов Козеллека происходило под влиянием крупнейшего гейдельбергского историка того времени профессора **Вернера Конце (1910–1986)**, который стал пионером социальной истории в немецкой историографии, а также разрабатывал ориентированный на социальную историю подход к истории понятий. Им были написаны статьи по истории таких понятий, как «народ», «нация», «пролетариат».

Особую роль в становлении истории понятий как метода исторической науки сыграл медиевист, профессор истории Гамбургского университета, третий соредактор «Словаря», **Отто Бруннер (1898–1972)**. Одна из основных идей Бруннера состояла в том, что прошлое надо изучать в его основных «понятиях», анализировать тот язык, на котором говорило это прошлое. В результате одной из главных задач историографии оказывалась реконструкция мира понятий изучаемой эпохи при помощи источников того времени. Такие понятия были им обозначены как «основные понятия» (*Grundbegriffe*). Показательно, что именно этот термин фигурирует и в названии «Словаря».

Стоит упомянуть также, что на разработку идей, которые легли в основу «Словаря», оказал влияние философ и антрополог **Эрих Ротхакер (1888–1965)**, развивавший идущую от Гегеля немецкую традицию истории понятий. С 1955 года под его редакцией стал выходить журнал «Архив по истории понятий», публиковавший результаты исследований наиболее значимых понятий из области истории философии, теологии, истории, социологии. Сам Ротхакер планировал издать «Словарь основных понятий философии культуры», но его смерть помешала этому. Не случайно, программная статья Козеллека, обосновавшая исследовательскую программу «Словаря», была опубликована именно в этом журнале в 1967 году¹.

Предыстория создания «Словаря»

Разработка концепции «Словаря» произошла в рамках «Рабочей группы по социальной истории», созданной в Гейдельберге профессором Вернером Конце. На заседании группы 23–24 апреля 1958 года Конце, вдохновленный работами по истории понятий Отто Бруннера, предложил план создания «Исторического словаря социального мира», который должен был показать «традицию, ее разрывы, эволюцию значений и идеологические превращения важнейших слов и понятий» современного индустриального общества за столетний период (с 1750 по 1850 годы). Изначально планировался компактный словарь, состоящий из 200 статей. В 1963 году, получив финансирование со стороны «Немецкого исследовательского сообщества», группа начала свою работу. Козеллек принимал в этом самое активное участие, разработав «Концепцию словаря» и представив ее на обсуждение рабочей группы 1 апреля 1963 года. Как он сам позднее признался: «Что касается словаря исторических понятий, то здесь и концепция, и методы были моими».

Поскольку проект носил междисциплинарный характер, то для его реализации потребовались специалисты в самых разных областях знания. В работе над «Словарем» принимали участие более ста ученых – историков, юристов, филологов, философов, теологов, социологов и филологов. Статьи писались как отдельными авторами, так и в соавторстве.

¹ Koselleck R. Richtlinien fuer das Lexikon politisch-sozialer Begriffe der Neuzeit // Archiv fuer Begriffsgeschichte. 1967. Bd. 11. S. 81–99.

Всего в «Словаре» в 7 томах, составляющих в сумме более 7000 страниц, опубликованы 122 статьи объемом от 20 до 400 страниц. Первый том был опубликован в 1972 году, последний вышел в 1992 году.

В 2014 году в двух томах издательством «Новое Литературное Обозрение» был опубликован перевод на русский язык избранных статей из «Словаря», осуществленный под эгидой Немецкого исторического института в Москве. В издание вошли статьи о таких основных понятиях, как «история», «революция», «политика», «современность» (т. 1), «бюргер», «гражданин», «буржуазия», «общество», «общность», «гражданское общество», «народ», «нация», «национализм» (т. 2)ⁱ.

Что такое понятие?

Основной особенностью «Словаря» является то, что в нем описываются и систематизируются не *слова*, а *понятия*.

Акцент на различии *слова* и *понятия* представляет ключевой момент всего этого построения. В истории понятий они рассматриваются как две различные сущности. Слово более связано с контекстом, его значение можно точно определить, в то время как понятия обретают свое значение только в результате интерпретации.

Понятие привязано к слову, но оно больше, чем слово. Как пишет Козеллек: «Слово — в нашем методе — становится понятием, если в него целиком вмещается вся полнота общественно-политического контекста значений, в котором — и для которого — употребляется это слово»ⁱⁱ. Так, например, слово «государство» превращается в историческое понятие, когда оно вмещает в себя такие разные значения, как господство, территория, гражданство, законодательство, юрисдикция, администрация, налоги и т. д.

Таким образом, историческое понятие, в отличие от слова, всегда многозначно, объединяет в одном слове «изобилие значений», а также «связывает воедино разнообразие исторического опыта и сумму теоретических и практических предметных связей, которое только в этом понятии существует как таковое»ⁱⁱⁱ.

Исследовательская программа «Словаря»

Во «Введении» Козеллек пишет, что основная исследовательская задача «Словаря» состоит в том, «чтобы рассмотреть процесс исчезновения старого мира и возникновение мира современного через призму истории его осмысления в категориях определенных понятий»^{iv}. Хронологически речь идет об истории Нового времени начиная примерно с 1700 года. Предметом изучения стали исключительно понятия, бывавшие в немецкоязычном ареале, пусть и смыкающиеся с общеевропейской философской и политической традицией.

Создатели «Словаря» исходили из предположения, что с середины XVIII века классические понятия в корне изменили свое значение и старые слова получили новое смысловое наполнение, превратившись, таким образом, в те основные понятия, которые мы сегодня используем.

Такая формулировка предполагала ответ, по крайней мере, на два главных вопроса:

1. Как и сколько времени существовали эти понятия?
2. Как изменилось (постепенно или резко) их смысловое наполнение под влиянием революционных процессов?

Этот подход для Козеллека в первую очередь означал введение в анализ понятия «временного водораздела» или «переломного времени» (*Sattelzeit*), в течение которого происходит радикальное изменение

ⁱ Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи в 2-х т. / пер. с нем. К. Левинсон; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; науч. ред. перевода Ю. Арнаутова. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

ⁱⁱ Козеллек Р. Введение (Einleitung) // Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. М., 2014. С. 37.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 37–38.

^{iv} Там же. С. 24.

значения словⁱ. *Sattelzeit* является периодом социального, экономического, политического и культурного перехода к современности, заявившей о себе через распад традиционного общества, рост промышленности, появление науки, а также посредством изменений в социальной структуре общества. В политической сфере эта эпоха была отмечена Французской революцией и ее последствиями. В целом для Германии «переломное время» охватывает период 1750–1850-х годов. Именно в этот период происходит рождение современных основных понятий социальной и политической сферы, продолжающих в том или ином виде существовать до сих пор.

Для каждой страны это «переломное время» в истории понятий наступало по-разному. В интервью Рейнхард Козеллек говорил: «Для Франции это, конечно, классический период при Людовике XIV, потом революция 1789 года – время серьезных социальных перемен. В Англии – это Гражданская война, которая, правда, была безуспешной во многих отношениях, но многое принципиально изменила. В Италии «переломное время» наступило раньше – это эпоха Возрождения, великое время Флоренции и Рима». Для России «время перелома определить сложнее, но, с известными оговорками, это эпоха Петра Великого, во второй половине XVIII века царствование Екатерины. Много изменила и большевистская революция...»ⁱⁱ.

Семантическая структура понятий в такие периоды трансформируется под воздействием напряженного отношения между двумя другими важными для историко-понятийного анализа факторами – «пространством опыта» (*Erfahrungsraum*) и «горизонтом ожидания» (*Erwartungshorizont*)ⁱⁱⁱ.

«Пространство опыта» определяет тот смысл слова, который был связан с накопленным опытом прошлого, в то время как «горизонт ожидания» – ориентирован на будущее и определяет те новые значения, которые понятия получают под воздействием внешних факторов в настоящем (социальные изменения, войны, революции) или в ожидании политических реформ. До начала «переломного времени» социально-политические понятия фиксировали прежде всего опыт прошедшего развития. Но, – начи-

ная с эпохи Просвещения и, особенно, Великой французской революции, в условиях ускорения социально-политических процессов, – значение понятий все более ориентируется на будущее, оформляя стремительно расширяющийся «горизонт ожидания» изменяющегося общества.

ⁱⁱ Интервью с Рейнхардом Козеллеком // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2005. Вып. 15. С. 336–337.

ⁱⁱⁱ См. *Koselleck R.* “Erfahrungsraum” und “Erwartungshorizont” – zwei historische Kategorien // *Koselleck R.* *Vergangene Zukunft. Zur Semantik Geschichtlicher Zeiten.* Frankfurt am Mein, 1989. S. 349–375.

Исторический метод «Словаря»

Метод, разработанный для «Словаря» можно обозначить как «исторический метод», представляющий собой синтез лингвистики, истории и философии. Основная цель – создать новый инструмент для описания исторических изменений понятия. Здесь можно выделить три основных момента.

В «Словаре» изучается употребление слов в конкретных исторических ситуациях и выявляется влияние различных контекстов на эволюцию социальных и политических значений – что можно обозначить как **социальную конкретизацию понятия**. Воп-

ⁱ Понятие *Sattelzeit* перевести на русский язык довольно сложно. Например, К. Левинсон переводит его как «время водораздела». М. В. Ильин предложил термин «седловинного времени». Взявший у Козеллека интервью А. С. Соколов предложил перевод «время седловины». Тем не менее для перевода этого ключевого понятия надо помнить, что оно заимствовано из физической географии и «седловина» (*Sattel*) означает тектонический разлом, разделяющий две горные гряды. Козеллеку важно было дать читателю зримую метафору «переломного времени» в истории понятия, которое характеризуется тектоническим изменением его смысла под влиянием резких социальных и политических трансформаций.

рос, который ставится в этой связи, состоит в том, в чьих «интересах» используется то или иное понятие, к какой аудитории обращается автор, кто является адресатом. История понятий в данном случае тесно сближается с социальной историей¹.

Следующий этап анализа Козеллек определяет как **историко-понятийный**. Его суть состоит в отделении понятия от своего контекста и выявлении их общих значений без учета исторических изменений². По мнению Козеллека, «только глубокая диахронная классификация значений понятия вскрывает долгосрочные структурные изменения той сущности, которую выражает понятие».

Третьим важным требованием истории понятий является, по Козеллеку, необходимость показать исторические **изменения** и, в тоже самое время, моменты **неизменности** понятия. Тогда станут заметны расхождения между старыми значениями, связанными с исчезающей реальностью, и возникающими новыми. Так, например, религиозные понятия с течением времени наделялись социальным смыслом, а термины юридического языка становились носителями политических значений.

Источники «Словаря»

Такой грандиозный замысел требовал использования огромного количества материалов, позволяющих описать развитие политической и социальной терминологии. «Словарь» опирается на три основных группы текстов:

1. Наиболее значимые произведения – это «классика», авторы которых знаменитые философы, экономисты, юристы и богословы.
2. Тексты «повседневного» характера – газеты, журналы, памфлеты, юридические акты, административные документы, письма и дневники современников.
3. Различные толковые словари, справочники и энциклопедии, фиксирующие значение понятий и их употребление.

Эти три группы источников призваны отразить самые разные уровни представлений и самопонимания людей различных эпох – ученых, философов, образованных людей и, наконец, широкой общественности, тех, кто читает газеты и журналы. В результате создается объемная картина бытования описываемых понятий, картина, которую нельзя получить никаким другим способом.

Как организована словарная статья?

«Словарь» выстроен в алфавитном порядке. При этом внутри статьи часто описывается не одно ключевое понятие, а целая группа; привлекаются их синонимы и антонимы, выстраивается иерархия, исследуются их пересечения и взаимоналожения. Дело в том, что понятия часто сближаются и отождествляются друг с другом, развиваясь параллельно и встраиваясь в различные контексты.

Статьи в словаре построены по хронологическому принципу и делятся на три части.

Во **вступительной части** описывается история слова до начала Нового времени. Как правило, описание начинается с античности (греческой или римской), дальше следует использование понятия в церковной традиции и контексты, появившиеся в эпоху Возрождения и Реформации.

В **основной части** статьи рассматривается развитие понятия в эпоху Нового времени. Здесь анализ осуществляется через

¹ «Слова прочитываются в их социальном и политическом контексте, имевшем место в прошлом; затем интерпретируется взаимоотношение слова и предмета или факта и, наконец, формулируется историко-понятийный вывод» (Koselleck R. "Erfahrungsraum" und "Erwartungshorizont" – zwei historische Kategorien. S. 34). Это позволяет выяснить социальное и политическое содержание слов, а также стоящие за ними интенции.

² «Понятия извлекаются из своего контекста, и их значения прослеживаются сквозь череду времен, а затем связываются в единый ряд, соответствующие историко-терминологические этапы анализа складываются в историю понятия» (Ibid. S. 35).

соотношение с современными (**синхронное** изучение) и с историческими (**диахронное** изучение) контекстами. Это позволяет проследить эволюцию понятия за большой отрезок времени, выявить те значения, которые возникли за время его существования.

Заключительная часть статьи посвящена тому, как то или иное понятие используется в наши дни, какие значения выветрились из него, а какие продолжают сохранять актуальность. В результате читатель «Словаря» получает представление о жизни понятия – начиная с его появления и вплоть до современного момента. Козеллек не случайно постоянно подчеркивал, что «история понятий, строго говоря, – это история существования понятий во времени»ⁱ.

Основные критерии изменения понятий

Был также выделен ряд критериев, опираясь на которые можно было бы описывать процесс эволюции основных понятий.

Первый критерий – это **демократизация** (в современном смысле слова) бытования понятий, обусловленная тем, что в процессе распада сословного мира область применения многих понятий расширяется. Это стало возможным благодаря изобретению книгопечатания и появлению печатной продукции для массового читателя (памфлеты, газеты, журналы). Понятия, прежде связанные с определенным сословием (как, например, изначально аристократические понятия «честь» или «достоинство»), входят теперь в язык разных сословий, классов, всего общества и нации. Таким образом, «благодаря одинаковому (для разных социальных слоев) смысловому наполнению менялась в первую очередь и социальная значимость понятия»ⁱⁱ.

Второй критерий нового опыта, облеченного в понятия, по мнению Козеллека, – это **темпорализация**. В понятиях отражаются их смысловые изменения, происходящие за большой период времени. Так слово «республика» превратилось с течением времени в историческое понятие, описывающее режим, основанный на ротации и равном политическом участии. Образовавшееся на его основании понятие «республиканизм» указывает на возник-

новение политического движения и служит для политической консолидации различных сил. Многие понятия, которые ранее мыслились как статичные, приобретают временное измерение, ориентацию на будущее. Появляются выражения, которые, по мнению Козеллека, сами выражают историческое время («развитие», «прогресс»).

Третий критерий – это **идеологизация** понятий, происходящая по мере их все время возрастающей абстрактности. Чем абстрактнее уровень описания явления, тем больше, по мнению Козеллека, проявляет себя «возможность идеологизировать многие понятия экономически, теологически, политически, историко-философски или как-нибудь еще в зависимости от происхождения и позиций участников коммуникации». Таким образом, понятия могут использоваться в идеологическом языке разных по своим программам политических движений. То есть «...историзация и идеологизация дополняют друг друга и превращают многие понятия в формулы, которые представители разных партий наполняют разным содержанием»ⁱⁱⁱ.

Четвертым критерием Козеллек считает увеличившуюся **политизацию** понятий в условиях формирования современных плюралистических обществ. Все большее значение приобретают «полевые пары противопоставляемых друг другу понятий», как, например, «революционер» или «реакционер», «демократ» и «аристократ», служащие для политической мобилизации масс.

ⁱ Koselleck R. "Erfahrungsraum" und "Erwartungshorizont" – zwei historische Kategorien. S. 43.

ⁱⁱ Ibid. S. 28.

ⁱⁱⁱ Ibid. S. 30.

По Козеллеку, эти четыре основных критерия – **демократизация, темпорализация, идеологизация и политизация** – связаны между собой и имеют принципиальное значение для анализа употребления понятий в эпоху Нового времени. Но смысл понятий этой эпохи можно понять, согласно Козеллеку, только в том случае, если рассматривать и более ранние смысловые наполнения изучаемых слов и ситуации, когда возникала необходимость в образовании новых понятий. Описанию этого общего процесса служит исторический анализ основных исторических понятий.

Критика истории понятий

С выходом «Словаря» история понятий стала предметом критики. В плане теории «исторической семантики» лингвист Дитрих Буссе критиковал «Словарь» за недостаточное внимание к понятиям как самостоятельным комплексным языковым образованиям¹. Группа немецких и французских историков во главе с Рольфом Рейхардом, работающая над написанием статей для «Справочника социально-политических основных понятий во Франции 1680–1820 годов», критиковала Козеллека за недостаточное использование массовых и особенно визуально-символических источников для изучения изменений политического языка. В то же время представитель «ориентированной на социальную теорию исторической науки» Ганс-Ульрих Велер критиковал историю понятий за недостаточное внимание к классовой борьбе, он даже считал, что история понятий в духе Бруннера, Конце и Козеллека ведет историографию «в исторический тупик и еще дальше уводит от нерешенных реальных проблем социальной истории»².

В последнее время история понятий как подход гуманитарных наук стала объектом острой критики со стороны одного из бывших участников проекта «Словаря» и автора статьи о понятии «современность» профессора Стэнфордского университета Ганса-Ульриха Гумбрехта. В обширном предисловии к сборнику своих статей про различные понятия под характерным названием «Измерения и границы истории понятий» заявил о «конце

истории понятий», наступившем после «быстрого подъема, невидимых измерений и неожиданного отлива историко-понятийного движения». Для Гумбрехта история понятий в эпоху постмодерна утратила свою интеллектуальную жизненную силу, когда многотомные историко-понятийные словари, как он образно сформулировал, превратились в «пирамиды духа».

И тем не менее...

С середины 60-х годов XX века история понятий стала важным направлением исторической и вообще гуманитарной мысли Германии, а потом и всей гуманитарной науки. «Словарь» и поныне остается одним из самых влиятельных инструментов исторического исследования.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ...

¹ Busse D. Historische Semantik. Stuttgart, 1987.

² Wehler H.-U. Historische Sozialwissenschaft und Geschichtsschreibung. Goettingen, 1980. S. 307–308. Как сам Козеллек в своей статье об истории понятий для «Словаря исторической науки» возражал своим критикам, история понятий всегда рассматривается в неразрывной связи с историческими, в том числе социальными, контекстами. В синхронном и диахронном анализе эволюции понятий она «само собой, переходит в так называемый дискурсивный анализ, так как понятия всегда включены в сети понятий». Koselleck R. Stichwort: Begriffsgeschichte // Koselleck R. Begriffsgeschichten. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2006. S. 101.

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ТЕМЕ?

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Geschichtliche Grundbegriffe: Historisches Lexikon zur politisch-sozialen Sprache in Deutschland. 8 Bde in 9. Stuttgart, 1972–1997 (Bd.1 A-D; Bd.2 (1975) E-G; Bd.3 (1982) H-Me; Bd. 4 (1978) Mi-Pre; Bd.5 (1984) Pro-Soz; Bd.6 (1990) St-Vert; Bd.7 (1992) Verw-Z; Bd.8 (1997) Register).

Richter M. The History of Political and Social Concepts. NY: Oxford University Press, 1995.

Ильин М. В. Слова и смыслы: опыт описания ключевых политических понятий. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997.

Интервью с Рейнхардом Козеллеком // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2005. Вып. 15. С. 326–340.

Козеллек Р. Введение (Einleitung) // Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи. М.: Новое литературное обозрение, 2014.

Козеллек Р. История понятий и социальная история // Исторические понятия и политические идеи в России XVI–XX века. СПб.: Алетейя, 2006. С. 33–53.

Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // История понятий, история дискурса, история метафор. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 21–33.

Миллер А. И., Сдвижков Д. А., Ширле И. Предисловие // Понятия о России: к исторической семантике имперского периода. Т. I. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 5–49.

Эксле О. Г. «История понятий» – еще не понятая история // Одиссей: Человек в истории. 2011. № 1. С. 268–299.

Из Билефельда в Кембридж: Кембриджская школа истории идей

Новый подход к истории политической мысли возник в интеллектуальной атмосфере Кембриджского университета, где в послевоенное время преобладала лингвистическая философия, которая, как отмечал один из создателей Кембриджской школы (далее — КШ) историк Питер Ласлетт, заставляла представителей разных гуманитарных дисциплин задуматься о «**позитивном использовании лингвистического анализа**»¹.

Слияние исторического и лингвистико-философского подходов позволило молодым историкам по-новому подойти к истории английской политической мысли XVII века и разработать оригинальные методы ее анализа.

Традиционному изучению канонических текстов выдающихся английских философов XVII века представители КШ противопоставили исследование конкретно-исторического контекста произведений, включавшего в себя как классиков, так и

¹ Introduction // Philosophy, Politics and Society (Second Series) / ed. by Peter Laslett and W. G. Runciman. Oxford, 1964. P. VII.

авторов второго ряда. Изучение политической мысли XVII–XVIII веков, предпринятое КШ в рамках предложенного исторического подхода, явилось вызовом влиятельной школе английских политических историков во главе с сэром Льюисом Нэмиром, которая изучала только внешнюю сторону политической борьбы и оставляла без внимания политическую теорию, поскольку считала, что последняя используется политиками исключительно для оправдания своих действий.

Возникновение КШ

КШ сложилась к концу 1960-х годов как научное содружество историков, учившихся и преподававших в Кембриджском университете, отчего направление и получило такое название. Название этой школы не было придумано ее участниками. Скорее это условное название того нового методологического подхода к истории политической мысли, который был впервые реализован в работах **Питера Ласлетта** и **Джона Данна**, теоретически сформулирован в статьях **Квентина Скиннера** и **Джона Локка**. Сама КШ не получила никакого институционального оформления как научная школа в традиционном понимании. Кембриджский университет стал связующим звеном для этой четверки, их аспирантов и последователей из разных стран.

Питер Ласлетт (1915–2001) —изучал историю в Кембридже в 1935–38 годах. Во время Второй мировой войны служил в военно-морской разведке, занимаясь дешифровкой радиogramм японского флота. В 1948 году вернулся в Кембридж в качестве постоянного члена колледжа Св. Джона для подготовки к изданию политических трудов Роберта Филмера (1588–1653). С 1953 года преподаватель истории в Кембридже и научный исследователь в колледже Троицы. В 1960 году он издал «Два трактата о правлении» Джона Локка, книга выдержала несколько переизданий и считается самым авторитетным изданием этого произведения Локка. В 1956 году Ласлетт выступил организатором и соредактором серии сборников статей по политической философии «Философия, политика и общество». В начале 1960-х годов он радикально поменял сферу своих научных интересов, начав заниматься исторической демографией Англии раннего Нового времени, и переключил свое внимание с интеллектуальной истории на изучение социальной структуры и статистического анализа, видя за этими направлениями будущее исторической науки.

Джон Данн родился в 1940 году в семье полковника британской армии. После окончания Кембриджского университета в 1966 году был избран постоянным членом Королевского колледжа Кембриджского университета. В 1972–77 годах — преподаватель политических наук в Кембридже, в 1977–87 годах — старший преподаватель, с 1987 года до выхода на пенсию — профессор политической теории. Диссертация Данна была посвящена изучению политической мысли Джона Локка в русле разработанных им вместе с историком Квентином Скиннером новых методологических подходов. После ее публикации в качестве монографии (1969) Данн обратился к широкому анализу различных аспектов и проблем истории политической мысли Запада, а также к вопросам политического устройства африканских государств, что нашло отражение в многочисленных монографиях и сборниках статей.

Квентин Скиннер родился в 1940 году в семье британского колониального чиновника. В 1959–62 годах изучал историю и философию в Кембриджском университете, в 1965 году получил степень магистра, а с 1962 по 2008 год являлся постоянным членом колледжа Христа этого университета; в 1996–2008 годах — «королевский» профессор истории Кембриджского университета; с 2008 года — профессор гуманитарных наук в университете королевы Марии в Лондоне. Был приглашенным профессором во многих университетах мира (университет Вашингтона в Сент-Луисе, Австралийский национальный университет, университет Париж X, Коллеж де Франс, Оксфордский университет, Оксфордский университет), а также являлся сотрудником Института высших научных исследований в Берлине. Его научные достижения получили мировое признание, книги переведены более чем на 20 языков. Главный труд Скиннера — «Основания современной политической мысли» (“The Foundations of Modern Political Thought”) — был включен «Литературным приложением к газете Таймс» в список 100 самых влиятельных книг, опубликованных после Второй мировой войны.

Джон Гревилл Агард Покок родился 1924 году в Лондоне, но вырос он в Новой Зеландии, куда в 1927 году переехала его семья. В 1952 году защитил диссертацию в Кембриджском университете под руководством известного историка идей сэра Герберта Баттерфилда. Затем он вернулся в Новую Зеландию и преподавал в 1946–48 годах в университетском колледже Кантерберри, и в университете Отаго в 1953–55 годах. В 1959 году основал и возглавил факультет политических наук в университете Кантерберри. В 1966 году получил место профессора истории им. У. Э. Смита в университете Вашингтона в Сент-Луисе (США), а с 1975 года профессор истории в университете Джона Хопкинса в Балтиморе. В 2011 году Покок получил звание почетного профессора.

КШ приобрела известность благодаря своим публикациям. В этом ключевая роль принадлежит издательству Кембриджского университета, в котором были напечатаны все основные труды представителей КШ. Особую роль в продвижении новых идей играют две знаменитые серии книг. Это серия оригинальных монографий «Идеи в контексте» (“Ideas in Context”) под редакцией Скиннера, и серия ориентированных на студентов публикаций первоисточников «Кембриджские тексты по истории политической мысли» (“Cambridge Texts in the History of Political Thought”). Обе серии издаются с 1984 года, и в каждой вышло более 100 книг.

Интеллектуальные влияния

По мнению Джона Покока, появление КШ следует рассматривать в рамках «интеллектуальной истории Кембриджа 1950-х годов». В это время в Кембридже преобладала аналитическая философия¹, которая и дала философские основания новому подходу КШ.

Квентин Скиннер также подчеркивал определяющее влияние философии на свое интеллектуальное развитие. В юности на него произвела сильное впечатление книга британского философа Бертрانا Рассела «История западной философии». Но основное влияние оказала на Скиннера английская аналитическая философия языка.

«Людвиг Виттгенштейн обязал нас спрашивать не о значениях, но об употреблении слов. Джон Остин и Джон Серль расширили этот взгляд до общей теории речевых актов²... их работы дали мне уверенность заявить, что текстуальная интерпретация должна заниматься не просто раскрытием предполагаемых смыслов текстов но, главным образом тем, что тексты призваны делать, и таким образом, природой тех интервенций, которые они осуществляют».

Помимо этого, Скиннер подчеркивал, что в формировании его методологии ключевую роль сыграла философия истории

британского историка Робина Джорджа Коллингвуда, его тезисы «о важности воссоздания целей, стоящих за текстом» и о том, что «самый эффективный способ интерпретации любого философского текста — это рассматривать его как ответ на специфический набор вопросов».

Говоря о влиянии континентальной философии на Скиннера, нужно отметить освоение им герменевтической традиции Ханса-Георга Гадамера (см. **Немецкий контекст**) и Поля Рикера³, что позволило ему разработать собственный подход к чтению текстов политической мысли, ориентированный на изучение их смыслов и интенциональности (**Внутренняя ссылка. С. 5**). Скиннер также отмечал влияние «археологического» анализа «уровней сказанного» Мишеля Фуко, которому, по его словам, он был «очень многим обязан».

Большое значение для Скиннера имело влияние выдающегося немецкого социолога Макса Вебера, ориентировавшего анализ на «понимание» субъективных мотивов агентов социального действия. Фундаментальный труд Вебера «Экономика и общество» стал теоретическим источником и первой работой, которую Скиннер процитировал в «Основаниях современной политической мысли» — книге, посвященной истории формирования понятия государства. Сам Скиннер признавал, что его понимание государства как «единственного источника права и легитимной силы в рамках своей собственной территории» было «очень веберинским».

¹ Аналитическая философия — направление англо-американской философии, сложившееся в конце XIX — первой трети XX века, которое использует методы логического и лингвистического анализа языка для решения философских проблем. Основные представители: Готлоб Фреге, Джордж Э. Мур, Бертран Рассел, Людвиг Виттгенштейн, Гилберт Райл и т. д.

² Теория речевых актов — разработанное философами Джоном Остином и Джоном Серлем направление философии языка, которое считает, что языковая коммуникация осуществляется с помощью определенного вида актов речи, таких как констатация, вопрос, приказание, объяснение.

³ Поль Рикер (1913–2005) — французский философ, один из ведущих представителей герменевтики как способа интерпретации реальности. Герменевтика — искусство истолкования и интерпретации текстов.

Методология КШ

Сразу же нужно отметить, что единой методологии в рамках КШ не существует. Подходы основных представителей этой школы сильно менялись с течением времени.

Как отметил Квентин Скиннер в своей знаменитой статье «Значение и понимание в истории идей» (1969), главный интерес его к истории политической мысли «не эмпирический, но концептуальный (*conceptual*)». При этом он не удовлетворяется «прослеживанием морфологии данного понятия (*concept*) во времени», но стремится проследить его развитие в историческом и лингвистическом контекстеⁱ. Его методология ориентирована на изучение концепций в истории политической мысли.

Основные понятия анализа

Контекст (*context*). Скиннер с самого начала выступил против узкого марксистского понимания контекста как политической или экономической рамки того или иного высказывания. В его понимании контекст нужно рассматривать как интеллектуальный феномен, «который должен помочь решить, какие значения являются <...> признанными в обществе, чтобы увидеть необходимые условия для понимания значения высказываний». Именно это и определяет «концептуальную правомерность» (*conceptual propriety*) использования понятияⁱⁱ. Скиннер писал: «Если мы попытаемся окружить эти классические тексты их соответствующим идеологическим контекстом, то тогда мы будем способны построить более реалистическую картину того, как на деле осуществлялось политическое мышление во всех его разнообразных формах»ⁱⁱⁱ.

Историческая контекстуализация (*contextualism*). Для Скиннера — главный методологический прием анализа истории концепций. Необходимо глубоко изучить ту историческую эпоху, когда впервые возник и получил развитие исследуемый «способ мышления о политике». «Тогда мы увидим, — подчеркивает Скиннер, — каким образом были определены те понятия, которыми мы сейчас пользуемся, какой цели они должны были служить, какое видение публичной власти призваны были обосновывать»^{iv}.

Это позволит, по мнению Скиннера, представителям современного политического и морального мира осознать те понятия, которые употребляются неосознанно.

Интенция (*intention*) автора, по Скиннеру, — это то, «что автор предполагал сделать», его «намерение». Согласно Скиннеру, исторические и философские понятия используются сознательно и целенаправленно, как аргументы в политической борьбе. Интенции автора можно адекватно реконструировать, если текст рассматривается в свете современных ему языковых и интеллектуальных условий.

Идеологии и дискурсы (*ideologies, discourses*). В центре анализа находятся понятия не сами по себе, но включенные в интеллектуальные традиции, активно используемые в дискуссиях и спорах. Это позволяет посмотреть, как выбор тех или иных понятий отражает *возможность* выбора между различными интеллектуальными «дискурсами» или «идеологиями».

Основные процедуры концептуального анализа в духе Скиннера

- определить исторический, интеллектуальный, социальный и политический контекст употребления понятия;
- поместить понятие в его оригинальный языковой контекст, начиная с выявления первого употребления слова в языке;
- охарактеризовать авторские интенции, цели использования и аудитории, которым адресовано понятие;

ⁱ Skinner Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. 1969. Vol. 8. N 1. P. 35, 48.

ⁱⁱ Речь идет об общем фоне обсуждения какой-либо проблемы, включающей в себя языковые формулы, тексты, ставшие предметом полемики, максимально широкое привлечение второстепенных авторов. Такой контекст Скиннер определяет как «аргументативный контекст» (*an argumentative context*) высказываний многих авторов на одну тему.

ⁱⁱⁱ Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1: The Renaissance. Cambridge, 1978. P. XI.

^{iv} Скиннер К. Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна. СПб., 2006. С. 92.

- выявить конвенции использования понятия, значения, которые определяются и ограничиваются этими конвенциями, выявить синонимы, антонимы понятия, его связи с другими понятиями;
- выяснить исторические ситуации, где используется понятие, какую роль оно играет в политических дискуссиях;
- показать действия (политические акции, дискуссии), в которых понятие приобретает силу воздействия на общество и политику;
- поместить концепт в рамки долговременной «идеологии»;
- изучить на широком материале первоисточников «изменения понятия» (*conceptual change*) и «сдвиг в значении понятия» (*conceptual shift*).

Практика

Пионером нового подхода к исследованию политической мысли стал кембриджский историк **Питер Ласлетт**, который в 1950-х годах готовил издание «Двух трактатов о правлении» Джона Локка. Ласлетт обнаружил, что эта ставшая классикой политической философии книга, опубликованная после «Славной революции» 1688–89 годов, вовсе не была задумана, как считалось раньше, для оправдания ее бескровного характера. Написанная не позже 1681 года, когда партия вигов, к которой принадлежал Локк, вступила в конфликт с монархией, она должна была оспорить монархические идеи консервативного британского философа Роберта Филмера. В предисловии к изданию Ласлетт убедительно показал роль Локка как активного участника политической борьбы того времени, который написал свой философский трактат как памфлет для политических дискуссий, которые велись на рубеже 1670–80-х годовⁱ. Эта работа Ласлетта послужила вдохновляющим примером для молодого поколения кембриджских историков, в первую очередь Квентина Скиннераⁱⁱ.

Сам Ласлетт не дал теоретического обоснования своего новаторского исследования истории политической мысли. Три пу-

бликации 1960-х годов заложили основы того нового подхода к истории политической мысли, который стали связывать с КШ.

Первым новые методологические идеи изложил историк **Джон Покок**. Выпускник Кембриджского университета, Покок в опубликованной на основе диссертации книге «Старинная конституция и феодальное право. Исследование английской политической мысли XVII веке» (1957) показал, что обсуждение ранней английской истории, древних традиций общего права и интерпретация норманнского завоевания в исторической мысли Англии XVII века велись на «языке права» как особом «языке политической мысли». В 1962 году он представил свои теоретико-методологические взгляды в статье «История политической мысли: методологическое исследование». По его мнению, предметом исторического исследования должно стать «функционирование в рамках политического общества того, что можно было бы назвать его языком (или языками) политики». В центре внимания такой истории находятся «понятия (*concepts*) с помощью которых обсуждают политические дела», их возникновение, использование и изменения в «контексте практической деятельности». В свою очередь, по мнению Покока, эти понятия включены в разные «языки политической дискуссии» в обществе, такие как «язык политической философии», «язык права» и т. п.ⁱⁱⁱ

В 1968 году кембриджский историк **Джон Данн** опубликовал свою статью «Самоопределение истории идей», в которой

ⁱ Locke J. Two Treatises of Government. A Critical Edition with an Introduction and Apparatus Criticus by Peter Laslett. Cambridge, 1960.

ⁱⁱ Квентин Скиннер вспоминал, какое сильное впечатление на него, студента второго курса, произвело издание Ласлеттом «Двух трактатов», показавшее «исторически обусловленный характер этого произведения, как конкретного полемического отклика на кризис английского роялизма при Карле II» и подавшее ему мысль о необходимости детального исследования «интеллектуального контекста» философских произведений. Об этом см.: Скиннер К. Свобода до либерализма. С. 87. О восторженной реакции Покока см.: Росоцк J. G. A. Political Thought and History: Essays on Theory and Method. Cambridge, 2008. P VII–VIII.

ⁱⁱⁱ Росоцк J. G. A. The History of Political Thought: a Methodological Enquiry // Philosophy, Politics and Society (Second Series) /ed. by Peter Laslett and W. G. Runciman. Oxford, 1962. P. 183, 187, 195, 197, 200.

Джон Покок позже вспоминал: «Статья 1969 года произвела немедленный эффект, особенно сильный в среде англоязычных исследователей политической мысли <...>. В обиход вошло такое понятие, как “Кембриджская школа” исследователей, состоявшая из Ласлетта, Скиннера, меня и Джона Данна (который следовал по своей собственной траектории). Хотя я работал в другом месте, именно Кембридж прочно связывал нас четверых с нашими единомышленниками и бывшими студентами, относившимися к нескольким англоязычным культурам <...>. Все мы стояли на том, что определенная область науки о политике должна пониматься как история деятельности и что ее изучение должно вестись в рамках исторической дисциплины»ⁱ.

i Покок Дж. Г. А. Квентин Скиннер: история политики и политика истории // Новое литературное обозрение. 2015. № 4. С. 80.

предложил перейти от «идеологического» к прагматически ориентированному объяснению развития идей. По его мнению, в центр внимания истории идей следует поставить изучение «публичного языка» (*public language*), а историк идей должен показать «историчность» (*historicity*) политической теории, изучать высказывания политических теоретиков в их «контекстах» и в способах обращения к читателю. Данн обратил внимание историков на необходимость изучения «интенций» (намерений) автора и на то, как автор «действовал, когда высказывал свои мысли»ⁱⁱ.

Однако решающее значение для утверждения методологического подхода КШ имела публикация в 1969 года статьи Квентина Скиннера «Значение и понимание в истории идей», ставшей его самой известной и цитируемой статьей. В ней он резко критикует традиционных историков идей за изучение вневременных «универсальных идей» или интеллектуальных биографий авторов. Скиннер предложил обратить главное внимание на лингвистический «контекст высказывания», «интенции» автора и его активную роль по распространению идей. «Мы должны изучать не значение слов, но их использование», — пишет Скиннер, — не «идеи сами по себе», но их роль и значения в полемике, которые ведутся по политическим вопросам. Такой контекстуальный подход позволит историку раскрыть, что в истории мысли существуют не «вневременные понятия» (*concepts*), но «различные понятия», возникавшие в «разных обществах»ⁱⁱⁱ.

i Dunn J. The Identity of the History of Ideas // Philosophy. 1968. Vol. 43. N 164. P. 87, 93, 101.

ii Skinner Q. Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. 1969. Vol. 8. N 1. P. 7, 37, 46, 53.

Кембриджская школа и «История понятий» Козеллека

Если сопоставить два этих подхода, то мы увидим, что общим моментом будет изучение ключевых политических понятий в их историческом и языковом контексте. Обе школы ставят в центр анализа наиболее значимые понятия политической мысли — «основные понятия» (*Grundbegriffe*) у Козеллека и «ключевые понятия» (*key terms*) у Скиннера. Правда, у Козеллека они охватывают более широкую социально-политическую и культурную сферу, тогда как Скиннер ограничивается политической теорией. Обе школы разделяют философский подход герменевтического анализа текстов, хотя Скиннер в большей степени опирался на аналитическую философию языка повседневности, а Козеллек — на гегельянское понимание языка как выражения духа нации. Существуют и различия в хронологии: Скиннер и его последователи изучают раннее Новое время (XV–XVIII века), тогда как в центре внимания Козеллека находится «переломное время» формирования политических понятий в Германии (1750–1850 годы).

Существенны и методологические различияⁱ. Козеллек изучает основные понятия сами по себе, в то время как КШ делает акцент на изучении понятий в рамках «идеологий» или «дискурсов». Для Козеллека большое значение имеет социальный контекст понятий, а для Скиннера и Покока значимы, прежде всего, лингвистический и политический контексты. Для Скиннера история понятий — это, скорее, история их использования. Для Козеллека важно показать «темпорализацию» (*Verzeitlichung*) понятий, их включенность в большое историческое время.

В конечном счете, различия обеих школ определялись и различиями исторических судеб Германии и Великобритании. В своем стремлении преодолеть нацистское прошлое Козеллек хотел на уровне понятий объяснить, каким образом Германия пошла «особым путем» (*Sonderweg*) и что ее объединяет с Западом. Для англичан Скиннера и Покока свобода и основывающаяся на ней республиканская традиция, выражающаяся в понятии «свобода», определяли либеральное развитие западного «атлантического» мира.

Значение Кембриджской школы

КШ стала одной из наиболее значимых школ интеллектуальной истории в современной англоязычной историографии. Она радикально изменила практику и метод изучения истории политической мысли. После работ Ласлетта, Данна, Покока и Скиннера невозможно изучать историю понятий только на основе канонических текстов западной политической мысли без учета исторического генезиса этих понятий в рамках политических «языков», «идеологий» и «дискурсов» того времени. Только анализ широкого социального, интеллектуального и лингвистического контекста, авторских намерений (*intention*) позволит выявить преемственность, изменения и смену политических понятий. Труды авторов КШ реализовали призыв Скиннера «дать историю политической теории с подлинно историческим характером», показать связи политической теории с политической жизнью и практиками и ее воплощение в особом нормативном словаре политических терминов, который в свою очередь стал одним из определяющих моментов политического действия»ⁱⁱ.

Методологическое обновление интеллектуальной истории было так значительно, что сами практики КШ и их последователи и оппоненты называли «контекстуальной революцией» тот прорыв в изучении истории политической мысли, который совершила КШⁱⁱⁱ. Автор интеллектуальной биографии Скиннера финский историк Кари Палонен считает, что Скиннер совершил «революцию в изучении политической мысли»^{iv}.

ⁱⁱ Ученик Козеллека Люсиан Хельшер вспоминал встречу историков понятий в Нью-Йорке в 1987 году, где полемика между Козеллеком и Скиннером достигла такой точки кипения, «когда чуть ли не началась своего рода академическая война между немецкой школой Begriffsgeschichte и англо-саксонской Кембриджской школой». *Hoelscher L. The Theory and Method of German "Begriffsgeschichte" and Its Impact on the Construction of an European Political Lexicon // History of Concepts Newsletters*. 2003. N 6. P. 3.

ⁱⁱⁱ *Skinner Q. The Foundations of Modern Political Thought*. Vol. 1. The Renaissance. Cambridge, 1978. P. XI.

ⁱⁱⁱ *Armitage D. What's the Big Idea? Intellectual History and the Longue Durée // History of European Ideas*. 2012. Vol. 38. N 4; *Mueller J.-W. European Intellectual History as Contemporary History // Journal of Contemporary History*. 2011. Vol. 46. N 3. P. 575.

^{iv} *Palonen K. Quentin Skinner. History, Politics, Rhetoric*. Cambridge, 2003. P. 1.

Что читать по теме?

- Атнашев Т., Велижев М.* Кембриджская школа. “Contextisking”: Джон Покок — историк политических языков // Новое литературное обозрение. 2015. № 4. С. 21–44.
- Дмитриев А.* Контекст и метод (предварительные соображения об одной становящейся исследовательской индустрии) // Новое литературное обозрение. 2004. № 2. С. 6–16.
- Интервью с Олегом Хархординым // Новое литературное обозрение. 2015. № 4. С. 119–132.
- Поккок Дж. Г. А.* Квентин Скиннер: история политики и политика истории // Новое литературное обозрение. 2015. № 4. С. 75–92.
- Поккок Дж. Г. А.* The state of the Art (введение к книге «Добродетель, торговля и история») // Новое литературное обозрение. 2015. № 4.
- Роцин Е. Н.* История понятий Квентина Скиннера // ПОЛИС. Политические исследования. 2006. № 6. С. 150–158.
- Скиннер К.* Идея негативной свободы. Философские и исторические перспективы // Логос. 2013. № 2. С. 155–186.
- Скиннер К.* Итак, как мы понимаем свободу? (Генеалогия свободы). Лекция в университете Нового Южного Уэльса 30 августа 2012 г. // Ab Imperio. 2013. № 1. С. 25–42.
- Скиннер К.* Свобода до либерализма / пер. с англ. А. В. Магуна, под ред. О. В. Хархордина. СПб., 2006.
- Скиннер К.* Язык и политические изменения / пер. с англ. А. Смирнова // Логос. 2005. № 3 (48). С. 143–152.
- Скиннер К.* The State // Понятие государства в четырех языках. Сборник статей / под ред. О. Хархордина. СПб., 2002. С. 12–74.

- Dunn J.* The Identity of the History of Ideas // Philosophy. 1968. Vol. 43. P. 85–104.
- Pocock J. G. A.* The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. Princeton, 1975.
- Pocock J. G. A.* Political Thought and History: Essays on Theory and Method. Cambridge, 2008.
- Pocock J. G. A.* Virtue, Commerce and History: essays on political thought and history, chiefly in the eighteenth century. Cambridge, 1985.
- Richter M.* Reconstructing the History of Political languages: Pocock, Skinner, and the Geschichtliche Grundbegriffe // History and Theory. 1990. Vol. 29. N 1. P. 38–70.
- Skinner Q.* The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 1. The Renaissance. Cambridge, 1978.
- Skinner Q.* The Foundations of Modern Political Thought. Vol. 2. The Age of Reformation. Cambridge, 1978.
- Skinner Q.* Meaning and Understanding in the History of Ideas // History and Theory. 1969. Vol. 8. № 1. P. 1–53.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ...